

Второй господин семьи Инь с силой поставил чашку чая на стол. Чашка с чаем отскочила от столешницы и перевернулась набок. Горячий чай вылился на его ладонь, но он этого не заметил. Он поднял брови и сердито сказал: «Ужас, как такая испорченная дыня может быть сладкой?»

Он не мог мысленно не ругать своего сына. Его сердце охватило недовольство, в первую очередь из-за поведения Ци Жун Юэ.

По его мнению, Ци Жун Юэ слишком много возомнила о себе. Да, они с Чжэн шицзы были влюблены друг в друга, но их семью Инь это не касается. Чем она может быть не удовлетворена? Его сын хорош собой, имеет за собой поддержку поместья хоу Вэньчана и заслужил титул чжуаньюаня. Сколько знатных барышень в Цзинду грезят о том, чтобы выйти замуж в семью Инь? Она так пренебрежительна, даже груба со старшими. Если бы император и принцесса Тяньсинь не оказали на него давление, разве он стал бы настаивать? Слишком много чести!

Второй господин семьи Инь сердито встал и сказал брату: «Пойдем отсюда. Поскольку она не выказала нам должного уважения, зачем нам оставаться? Выберем благоприятный день и пошлём кого-нибудь встретить ее. Когда придет время, вышлем ей навстречу паланкин. Если она не хочет, это ее проблемы. Это не имеет никакого отношения к нашей семье Инь».

Жена господина Инь подумала, что ее муж слишком обозлился, и посоветовала: «Супруг мой, в ситуации Жун Юэ любой повёл бы себя так. Мы должны попытаться встать на её место. Как мы можем на нее сердиться?»

Инь Хоу Е вздохнул и молча вывел свою жену из зала.

Второй господин Инь сказал: «Дорогая, разве ты не видела ее отношение только что? Как будто мы спешили поприветствовать ее у дверей. Если бы не император...» Госпожа Инь громко прервала его: «Господин, не стоит упоминать Его Величество. Это вина Сюань'эра. Она и Чжэн шицзы собирались пожениться. Все в Цзинду знают это, и Сюань'эр тоже. И что же он сделал? Разыграл эту партию за её спиной. Это позорно».

В конце концов, господин Инь - мужчина. Мужчины видят вещи иначе, чем женщины.

- Как мужчина, если тебе нравится женщина, ты должен приложить все усилия, чтобы заполнить ее. Сюань'эр просто делает то, что должен делать. Хотя я с ним и не согласен, но вполне могу его понять.

Мать Инь Исюаня хотела сказать что-то еще, но была прервана жестом супруга:

- От этих разговоров всё равно нет никакого проку. Жун Юэ сейчас вынуждена подчиниться, и для нее нормально быть несчастной. По-моему, Инь Исюнь совсем ее не знает. Но позже, когда она войдет в поместье Инь, ты должна относиться к ней хорошо. Не стоит распространяться о

подоплёке дела, особенно при слугах, нас могут ославить на весь город. - Тут он вспомнил о лице и словах той девушки, и в нем снова вспыхнул гнев: - И ее служанка, будь то Сюэ'эр или кто-то еще, должна быть хорошо вышколена. Заметно, что она вообще не знает правил.

Обсуждая это всю дорогу, чета Инь вскоре дошла до двора и уехала в карете хоу.

Сюэ'эр поставила чашку чая на стол перед Ци Жун Юэ. Видя, что Сяоцзе спокойно читает книгу, она не смогла удержаться и пробормотала:

- После случившегося вы все еще можете читать?

- А что? Неужели Небеса рухнули?

Сюэ'эр села рядом с ней и эмоционально произнесла: «Не думаю, что это сильно отличается от обрушения Небес». Только подумав о ненавистном Инь Исюане, у нее тут же зачесались зубы: «Этот молодой мастер Инь не знает, что творит. Однажды он имел наглость заявить, что он серьезный и скромный молодой господин, и будет вечно предан вам. С вашим прежним положением я даже вообразила, что вы действительно могли бы быть вместе. Теперь кажется, что я была слепа с самого начала».

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1758065>